

СОВРЕМЕННОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО ПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

История протестантизма в нашей стране является свидетельством того, что такое клише, как «нетрадиционная религия», может быть распространено на объединения, существующие на территории региона длительное время [10, с. 129]. Протестантизм может оцениваться как случайность, опасность, навязанная извне, либо как прикрытие для чьей-либо политической или коммерческой деятельности [7]. Среди протестантских объединений Забайкальского края наибольшей известностью пользуются иеговизм и пятидесятничество. Эти организации, известные среди населения как «нетрадиционные», ведут активную миссионерскую и прозелитическую деятельность [6, с. 15]. Однако если представители пятидесятничества поддерживают лояльные отношения с обществом, судебной и административной системами, то в отношении иеговизма отмечается усиление социального давления [5, с. 4]. По мнению Н. С. Гордиенко [3, с. 57] и С. И. Иваненко [4, с. 25], иеговизм относится к религиозным организациям, не представляющим реальную угрозу в обществе, но имеющим отрицательное общественное реноме, причиной которого являются религиозный фундаментализм и прозелитические успехи, вызывающие негативную реакцию в обществе.

Однако уже в течение десяти лет в России не отмечается роста численности протестантских религиозных организаций, которые в лучшем случае стабильно удерживают свою численность, таким образом, прозелитизм не может быть причиной негативного отношения со стороны общественности [1]. Также причиной противоречий между религиозным объединением и обществом не может быть религиозный фундаментализм, который ярко проявляется в вероучении, культе и практике лояльных пятидесятников и тщательно скрывается у иеговистов, испытывающих трудности во взаимоотношениях с обществом.

Поэтому можно заключить, что решение вопроса о причинах возникновения негативного отношения к религиозным объединениям в обществе необходимо рассматривать не в сущности вероучения или деятельности, а совсем в ином факторе, который видится в анализе содержания образов и мифов, которые они о себе распространяют среди населения.

В выступлениях лидеров и деятельности организации пятидесятников ярко проявляется соединение догматической основы с социально значимыми концепциями [2, с. 19]. В своей социальной политике пятидесятники Забайкальского края используют культовые практики, проповеднические акции, занимаются благотворительностью, взаимодействуют с органами государственной власти, местного самоуправления, некоммерческими организациями и общественными и этническими объединениями [11]. Вера не должна меняться, но церкви необходимо изменяться вслед за обществом – принцип забайкальских пятидесятников, создающих образ, в котором они, не противопоставляя себя обществу, направляют усилия для борьбы с его пороками и недостатками [1, с. 3].

Иной образ взаимодействия рисуется в доктрине иеговистов – это миф о религиозной организации, которая полностью отделена от мира обычных людей, она есть «братство, объединяющее спасительной силой Иеговы». Социальную идеологию этой организации выразил в 1923 г. Дж. Рутерфорд, который выступил с речью на тему «Овцы и козлы». Им было показано, что «овцы» – «это стремящиеся к праведности люди, которые унаследуют земную сферу Божьего Царства», царства Иеговы. «Козлы» – это те, кто не любят ни его, ни его братьев. Они есть земная организация Сатаны. Основным объектом противостояния для иеговизма является мировая «ложная религия» – христианство. Считается, что главным врагом Иеговы стали такие орудия Сатаны, как «национальное чувство и патриотизм». Социальная мифология иеговизма именуется противниками Бога различные народы, которые «расселились по земле» и разнесли с собой вавилонскую религию [9, с. 14].

В отличие от иеговистов, пятидесятники пытаются найти исторические и культурные соответствия в народных культурах. Свою религию они показывают как «традиционную» и изначально содержащую идеи, якобы совпадающие с мировоззренческими установками бурят [2, с. 19]. Они доказывают, что протестантизм на территории Байкальского региона имеет особенности, наиболее характерной из которых является особый интерес к культуре, обычаям и традициям адептов различных народов, внимательное отношение к особенностям свойств их психики, и главное – синкретизм, под которым понимается соединение христианских представлений и символики с этническими традициями. Пятидесятники ставят себя в один ряд с шаманизмом и буддизмом, утверждая, что их религия передается с родовым «корнем», и кон-

струируют мифологему о миссионерах-протестантах из Англии, которые не только проповедовали Евангелие и перевели Библию на бурятский язык, но и создали генетическую традицию передачи протестантской веры среди бурят. Призывая к широкому походу в народ с Евангелием в руках, современные миссионеры указывают на существование аналогий в повествованиях об истории сотворения мира в книге «Бытие» и в литературном памятнике «Гэсэр». Особенно популярен рассказ о том, что культурный герой Абай Гэсэр Мэргэн-Хан, родившись среди простого народа, подобно Иисусу, стал спасителем людей [10, с. 129].

Обращение к традиционному наследию бурят помогает пятидесятникам проводить такие ритуалы крещения, в которых неофитов сначала отвращают от наследия этнической религии. Для этого устраивают специальный «обряд очищения и отречения от шаманизма перед крещением нового члена» [8]. Таким образом, в жизни современного пятидесятничества на территории Забайкальского края происходят процессы, которые на первый взгляд могут быть восприняты как отход от догматической традиции. С другой стороны, именно они во многом явились основой того, что многие жители Забайкальского края и Бурятии обрели смысл своей жизни и идентифицировали себя как личность в таком религиозном объединении, как пятидесятничество. Причинами этого является то, что изначальный прозелитизм пятидесятников, обусловленный евангелическим складом религиозности, дополняется вниманием к региональным условиям мифорелигиозного пространства. Здесь высоко ценятся этнические традиции и действия, создающие благоприятный образ объединения.

Именно эту атмосферу иеговисты полагают причиной скорой войны Армагеддон, которая станет последней для этого мира. Единственным способом выжить в современных условиях, согласно социальной доктрине Свидетелей Иеговы, является отвержение всего, что связано с неиеговистским образом жизни, и присоединение к их организации. Иеговисты, как и пятидесятники, в качестве инструмента взаимодействия с общественностью используют мифотворчество. Однако мифы, конструируемые на мифо-религиозном поле Байкальского региона этими религиозными организациями, существенно различаются между собой по своему содержанию и форме. Если социальные мифы пятидесятников утверждают свою религиозную истину в мире, который принимается и поддерживается ими, то иеговисты стараются привлечь внимание потенциальных последователей мифом, в котором их мир отторгается.

Это – показатель того, что наиболее успешные протестанты, пятидесятники, не изменяя своей догматики, приспособляются к социальному окружению Байкальского региона и занимают социальные ниши, свободные для их влияния и распространения. Мифологемы ХВЕ направлены на конструирование и распространение мифа, который смог бы не только оправдать концепцию «бурятского протестантизма», но и отойти от дихотомического противопоставления «Мы – Они» и представить обществу, административным и государственным органам такую программу сотрудничества, которая обеспечивает потенциал, достаточный для выживания и развития.

Напротив, религиозная мифология иеговистов нацелена на дискредитацию общественных институтов и объявляет, что ее целью является разрушение основ как светского, так и любого религиозного неиеговистского социума. Поэтому среди людей, не намеревающихся стать иеговистами, религиозные мифологемы «Свидетелей» могут вызывать только отторжение и неприязнь. Общественное противостояние в данном случае неизбежно, и объяснять его только горячностью неофитов недостаточно. Не смогут прояснить ситуацию и попытки оправдания иеговистов, в которых будет доказываться, что на самом деле они не делали и не собирались делать ничего из того, о чем проповедают. Дело в том, что общественная неприязнь для иеговистов в данном контексте является прогнозируемым и ожидаемым явлением, без которого, как показывает практика, невозможным становится сам факт существования иеговизма.

Анализ религиозного мифотворчества иеговизма приводит к выводу о том, что само ее содержание является продуманным шагом, провоцирующим общественную неприязнь и возможные судебные процессы, к которым иеговисты всегда подготовлены намного лучше, чем их светские оппоненты. Содержание социальной мифологии, распространяемой о себе иеговизмом, приводит к отторжению ее последователей из социальной жизни страны. Вместе с этим длительный исторический опыт выживания иеговизма показывает, что наибольший успех эта религия имеет в условиях гонений. Как показывает опыт проведения судебных процессов против иеговистов, Свидетели Иеговы во многом сами провоцировали те судебные иски, которые выдвигались против них. Хорошо подготовленные юридически, они всегда вели свои судебные дела так, чтобы одновременно проповедовать ценности своей религии [9, с. 40]. Кроме этого, аргументом, кото-

рый нельзя игнорировать, является то, что осуществление тоталитаризма и деструктивного влияния на личность возможно во многих других религиозных и светских организациях, имеющих свою идеологию.

Итак, среди наиболее известных на территории современного Байкальского региона протестантских объединений разработаны различные модели взаимодействия с обществом, которые основаны на намеренной мифологизации. В одном случае продукты религиозного мифотворчества нацелены на адаптацию и взаимодействие с окружающей социальной средой, в другом – модель включает намеренный вызов и последующее привлечение внимания через спровоцированное противостояние, в котором противная сторона совершает заранее спланированные действия, способствующие успеху организации.

Литература

1. Баринов И. А. Во что верят забайкальцы (интервью с начальником отдела забайкальского Минюста А. Джупина) [Электронный ресурс] / И. А. Баринов. – URL: http://www.g12chita.ru/church/news.php?id_article=72.
2. Волкова О. Н. Культурно-философский анализ теории и практики протестантизма в Бурятии : автореф. дис. ... канд. филос. наук / О. Н. Волкова. – Чита, 2005. – 22 с.
3. Гордиенко Н. С. Российские Свидетели Иеговы: история и современность / Н. С. Гордиенко. – СПб., 2000. – 233 с.
4. Иваненко С. И. Религия и политика в современной России // Диалог. – 1993. – № 8–9. – С. 17–25.
5. Иванова А. Вера: дар и инструмент. Позволив другим манипулировать своим сознанием, мы рискуем // Слава Трудю. – Краснокаменск, 2010. – 6 июля 77 (4854). – 6 с.
6. Кондакова Н. С. Протестантизм на конфессиональном поле Забайкальского края: философский и религиоведческий аспекты : автореф. дис. канд. филос. наук / Н. С. Кондакова ; ЧитГУ. – Чита, 2010. – 22 с.
7. Лопаткин Э. А. Российский протестантизм с точки зрения религиоведа. Доклад на конф. Российского Евангельского альянса [Электронный ресурс] / Э. А. Лопаткин. – М., 2005. – URL: http://www.gazetaprotestant.ru/index.php/creative_force/519.
8. Лункин Р. Пастор церкви «Спасение в Иисусе» о власти, РПЦ МП и «сектах» [Электронный ресурс] / Р. Лункин. – Портал-Credo.Ru. 2010. – Режим доступа: <http://news.invictory.org/issue27560.html>
9. Откровение его грандиозный апогей близок! – N. Y., Brooklyn : Watchtower Bible Students Association, 2007. – 320 с.
10. Тиваненко А. В. История Английской духовной миссии в Забайкалье (начало XIX столетия) / А. В. Тиваненко. – Улан-Удэ, 2009. – 160 с.
11. Церковь спасения в Иисусе // Энциклопедия Забайкалья [Электронный ресурс]. – Чита, 2010. – URL: http://www.zabkrai.ru/?remote_url=/encycl/concepts/MY_id=6951.